

**Русская историческая библиотека,
издаваемая Археографической Комиссией**

Том 8

УДК 304
ББК 60.5
Р89

Р89 Русская историческая библиотека, издаваемая Археографической Комиссией: Том 8 / – М.: Книга по Требованию, 2024. – 695 с.

ISBN 978-5-4241-5983-1

ISBN 978-5-4241-5983-1

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

укрѣпиться тамъ, основать надежду на распространеніе власти въ этомъ мягкомъ и счастливомъ климатѣ и открыть себѣ дорогу къ завоеванію самаго Константинополя, согласно древнимъ притязаніямъ на византійское наслѣдство *).

*) Въ запискѣ, при которой г. Успенскій представилъ Археографической Комиссіи напечатанные нимѣ акты, онъ указываетъ, что хотя русскими изслѣдователями были уже извлечены изъ архивовъ и библиотекъ Италіи нѣкоторые, относящіеся къ русской исторіи документы, въ этихъ хранилищахъ можетъ быть найдено еще весьма много совершенно новыхъ матеріаловъ, имѣющихъ отношеніе до исторіи Восточной Европы.

«Извѣстно, говоритъ г. Успенскій,—что въ Константинополѣ и Венеціи долго былъ узелъ дипломатическихъ сношеній; не одно столѣтіе европейская политика направляема была государственными людьми Турціи и Венеціи. Вотъ почему Венеціанскій архивъ привлекаетъ къ себѣ ученую пылкость. Подлинные акты и копии сношеній съ разными государствами восходятъ въ Венеціанскомъ архивѣ къ началу XVI в. Дипломатическіе агенты Венеціи, жившіе въ Константинополѣ, обязаны были тщательно слѣдить за разнообразными движеніями при дворѣ султана и за политикою Порты и чуть не ежедневно посылали подробныя депеши о событіяхъ дня.

«Я не претендую сказать что-либо новаго о богатствахъ Венеціанскаго архива, которыя не подвержены сомнѣнію. Личное мое знакомство съ этимъ архивомъ началось лѣтомъ 1880 г. и вызвано было работами по частному вопросу, по исторіи Валахіи. Мнѣ предстояло сосредоточиться на одномъ родѣ документовъ, относящихся къ опредѣленному періоду, и я перебралъ депеши изъ Константинополя Венеціанскихъ байловъ и пословъ за вторую половину XVI в. Позволю себѣ привести нѣсколько извлеченій, чтобы дать возможность судить о свойствахъ матеріаловъ для русской исторіи, заключающихся въ депешахъ.

«*Маркъ Антоніо Барбаро* извѣщаетъ 18-го іюня 1570 г.: «Московскій посолъ, о которомъ я писалъ ранѣе, дѣйствительно прибылъ сюда. Онъ имѣлъ аудіенцію у наши, но не цѣловалъ еще руки султана. Нельзя ничего сказать о томъ, съ какими порученіями явился онъ. Одни говорятъ, что пришелъ для заключенія мира, другіе—чтобы изыскать мѣры для облегченія торговыхъ сношеній между обѣими націями; нѣкоторые же утверждаютъ, что это совсѣмъ не посолъ Московскаго царя, а какой-то важный сановникъ, попавшій въ опалу и бѣжавшій для спасенія жизни. Я надѣюсь скоро разузнать всю правду и прислать отчетъ вашей свѣтлости со всею осмотрительностію и осторожностію.—28 іюня московскій посолъ принесъ письмо отъ своего князя, въ которомъ послѣдній высказываетъ удивленіе, что въ прошедшемъ году султанъ безъ всякой причины приказалъ опустошать его владѣнія. Проситъ послать посольство для объясненій по этому дѣлу, обѣщаясь хранить дружбу. Все это, заключаетъ Барбаро, говорило мнѣ лицо, которое видѣло самое письмо.—Въ депешѣ отъ 23-го іюля тотъ же Маркъ Антоніо Барбаро описываетъ пріемъ у султана московскому послу. Посолъ цѣловалъ руку султана и испросилъ позволеніе отправиться назадъ. Но остался весьма неудовлетворенъ результатами переговоровъ. Ибо, крохъ того, что не было уважено его представленіе объ отправленіи посольства въ Московію, случилось, что въ тѣ дни, какъ онъ находился здѣсь, Татары уведя большою полонъ изъ земель Московскихъ. На этихъ дняхъ я искалъ случая и на-

№ 10 — *Акты о выездах въ Россію иноземцевъ, 1600—1640 гг.*

Въ XVII вѣкѣ московское правительство хотя и относилось къ иноземцамъ съ подозрительностью, однако нуждалось въ ихъ совѣтахъ и познаніяхъ. По-

шелъ средство имѣть свиданіе съ посломъ московскимъ. Извинившись, я говорилъ о томъ расположеніи и уваженіи, какое ваша свѣтлость питаете къ его царю и такимъ путемъ привелъ его къ разъясненію видовъ и средствъ, какія христіанскіе государи имѣютъ противъ Турціи. Сначала посолъ благодарилъ меня за любезность, потомъ высказалъ, что раздоры между христіанскими князьями были причиною увеличенія могущества султана, который сдѣлался слишкомъ высокомѣренъ и ко всѣмъ относится презрительно; соболѣзновалъ о несправедливостяхъ, постоянно причиняемыхъ Московскому царю, и наконецъ заключилъ, что турецкая политика нынѣшняго года должна научить христіанскихъ князей — что имъ предстоить въ будущемъ. Вотъ что до сихъ поръ происходило между нами. —

•*Николо Барбаріо* 12-го и 28-го декабря 1577 г. извѣщая о переговорѣ въ Молдавіи, говоритъ о московской партіи и о русскихъ военныхъ отрядахъ, посылаемыхъ въ эту страну, чтобы посадить въ воеводы приверженца московскаго князя.

•*Лоренцо Бернардо* 12-го іюня 1586 г. пишетъ о движеніи воеводы Петра, секретно поддерживаемаго царемъ Московскимъ. — Вообще участіе московскаго вліянія въ событіяхъ, имѣвшихъ мѣсто въ Молдавіи и Валахіи, выдвигается въ донесеніяхъ венеціанскихъ агентовъ съ такой настойчивостью, что пересмотръ и переработка вопроса о нашей восточной политикѣ въ XVI в. является задачей весьма желательной и благодарной.

•Противъ самостоятельной инициативы со стороны русскихъ ученыхъ учрежденій въ дѣлѣ измеченія изъ Венеціанскаго и другихъ италіанскихъ архивовъ матеріаловъ для исторіи Восточной Европы, можно бы сослаться на соотвѣтствующія предиріятія начатныя германскимъ и французскимъ правительствами. Но разрѣшаются ли этими предиріятіями задачи русской исторической науки? Извѣстно прекрасное изданіе Шарриера: «Сюшенія Франціи съ Востокомъ» (*Charrière, Négociations de la France dans le Levant. Paris. 1848—1860*), въ четырехъ томахъ, безъ котораго не можетъ обойтись изучающій исторію Востока въ XVI в. И на этомъ изданіи легко убѣдиться, что иностранныя изданія преслѣдуютъ свои цѣли, что французъ извлекаетъ изъ архивныхъ матеріаловъ не все содержаніе, а только то, что представляется важнымъ съ его точки зрѣнія. Мѣста въ депешахъ и реляціяхъ, касающіяся Россіи, Молдавіи и Валахіи, равно какъ факты, относящіеся до исторіи казаковъ и татаръ, болѣе или менѣе случайно попадаютъ въ намечатанныя сборники. Въ изданіи Шарриера выпущены весьма для насъ любопытные отдѣлы, касающіеся специальныхъ фактовъ восточно-европейской исторіи, въ чемъ мы не разъ убѣждались, сличая изданные тексты съ оригиналами. Но такая же судьба постигнетъ и италіанскіе оригиналы въ имѣющихся иностранныхъ изданіяхъ.

•Пока мы не будемъ сами черпать изъ первоначальныхъ источниковъ, до тѣхъ поръ и наши свѣдѣнія будутъ отрывочны, неполны и невѣрны. Русской наукѣ предстоитъ пополнять пробѣлы и читать въ рукописныхъ оригиналахъ именно то, что опускается, какъ не заслуживающее вниманія, иностранными учеными.

этому оно охотно привлекало чужестранцевъ въ русскую службу, нерѣдко само о томъ заботилось, но въ то же время внимательно слѣдило за прїѣзжавшими въ Россію иноземцами. Чужестранцы приходили въ Россію съ разныхъ сторонъ и разными путями. Съ юга, съ Балканскаго полуострова являлись Греки, Сербы, Волохи; то были большею частью единовѣрные намъ лица духовнаго званія, приходившіе главнымъ образомъ за царскою милостиной. За „властями“ духовными, подъ ихъ покровительствомъ, вѣзжали и греческіе торговые люди. Прибывъ въ пограничный русскій городъ Путивль, греческіе купцы поджидали прїѣзда своихъ архіереевъ и съ ними, за извѣстную плату, пробирались въ Москву, торгуя по пути всѣмъ, даже предметами религіознаго почитанія. Случалось также, что представители балканскихъ народностей прїѣзжали въ Россію вслѣдъ за русскими посланниками, возвращавшимися изъ Константинополя. Наконецъ, иные попадали въ Москву въ свитѣ посланниковъ турецкихъ. Между такими пришельцами случались и „обусурманившіеся“, то-есть, принявшіе мусульманство; въ Россіи они обыкновенно возвращались въ православіе, и только подъ этимъ условіемъ могли оставаться въ нашемъ отечествѣ. А такъ какъ пріобрѣтеніе права осѣлости и торговли въ Московскомъ государствѣ сопряжено было съ немалыми трудностями, то вѣзжіе Греки, Сербы и Волохи, по прибытіи въ Путивль, или уже достигнувъ Москвы, объявляли, что желаютъ „служить на государево имя“, то-есть, молиться за государя и оставаться навсегда въ Россіи. Объявившіеся „на государево имя“, со вступленіемъ въ русскіе предѣлы получали проводниковъ, лошадей не палимали и пользовались отъ казны кормомъ соотвѣтственно чину и званію, какія имѣли въ покинутомъ отечествѣ (ММ XXI и XXII). Съ теченіемъ времени, этотъ обычай усвоенъ былъ выходцами всякихъ національностей, какъ о томъ подробно свидѣтельствуемъ акты, напечатанные въ настоящемъ томѣ.

Для иноземцевъ, приходившихъ изъ западной Европы, было два пути: чрезъ Архангельскъ и Вологду, или чрезъ Новгородъ и Псковъ на Торжокъ. Являлись ли эти люди по собственному почину, или приглашались самимъ управительствомъ, чрезъ нарочно посланныхъ за рубежъ наемщиковъ, — всѣмъ равно предоставлялись льготы и назначалось государево жалованье, а наиболѣе полезнымъ и необходимымъ людямъ оказывалась даже такая исключительная милость, какъ аудіенція у царя (ММ XVII, XXIV, XLIV, XLV ст. 8 и проч.).

По собственному почину прїѣзжали преимущественно купцы, въ значительномъ большинствѣ Голландцы. Они не только занимались торговлей, и притомъ непремѣнно „въ складчикахъ“, то-есть, компаніями (единственнымъ дозволеннымъ на Руси способомъ торговли для иностранцевъ), но и въ качествѣ комиссіонеровъ (№ VIII), устраивали промышленныя заведенія (№ XIX), а также брали на себя казенныя подряды хлѣба, вина, доставки огнестрѣльныхъ снарядовъ (Русск. Ист. Библ., т. 2, №№ 114, 118). Англичане, прїѣзжавшіе по своей волѣ, уступая въ численности Голландцамъ, имѣли то преимущество предъ ними, что охотнѣе принимали русское подданство; они являлись съ семьями и съ провожатыми (№ X) въ качествѣ купцовъ, военныхъ людей (№№ X, XI, XXXIV, XXXVII, XXXVIII и др.), мастеровъ часовыхъ, алмазныхъ (№ XXVIII), золотыхъ, палатныхъ и т. под. дѣлъ, и, въ болѣе рѣдкихъ случаяхъ, въ званіи врачей. Изъ другихъ чужестранцевъ искали охотно службы въ царскихъ войскахъ Нѣмцы Цесарской земли и Шведы (№ XV и др.); весьма рѣдко упоминаются въ актахъ выѣзжіе Поляки, Литовцы и особенно Французы (№№ X и XXXI).

Нужда во врачахъ, болѣе личная государева, чѣмъ общественная, удовлетворялась сперва вызовомъ Голландцевъ, обучавшихся въ Лейденѣ, а потомъ Нѣмцевъ—чрезъ Любекъ; съ этою цѣлью отправлялись даже за границу особые посланцы (№ XLV, стр. 303—322). Въ Москвѣ уже извѣстна была разница между докторомъ, который, придумывая лекарства, „не по указанному ходить, какъ попугай чинить, а собою вымышляетъ“ и лечитъ, лекаремъ (помощникомъ, который „раны перевязываетъ“) и аптекаремъ, который только составляетъ лекарства (стр. 242 и 243, 251—254). Поэтому при вызовѣ врачей обращалось строгое вниманіе на то, чтобы приглашаемые были настоящіе ученые люди, а не шарлатаны, въ родѣ тѣхъ, которые пріобрѣтали дипломы и право врачеванія за деньги во Франціи (№ XXXIII). Требовались не только дипломы, но сверхъ того еще указанія достовѣрныхъ людей и рекомендательныя письма (№№ I, II, III, XLVI) и поручныя записи (№ XL, стр. 290); однажды потребована была даже рекомендація англійскаго короля Іакова I (№ XXXVI). Акты подъ №№ XXIV и XXXVI даютъ образцы контрактовъ и свѣдѣнія о размѣрѣ жалованья врачамъ, вообще (судя по многимъ актамъ) наименѣе привязчивымъ къ чужой, но госте-

принимной странѣ, щедро вознаграждавшей ихъ труды и искусство: иноземный врачъ вообще предпочиталъ служить „вольнымъ человекомъ“, какъ откровенно сознавался одинъ изъ нихъ (№ XXXIII, стр. 248 и 249).

Врачи обязательно жили въ Москвѣ и получали готовый дворъ или деньги на дворовое строеніе (№ XXXIX). Но кромѣ того, иноземцы прочихъ профессій, какъ видно изъ многихъ актовъ, проживали, кромѣ Москвы, и въ другихъ городахъ: Архангельскѣ, Новгородѣ, Псковѣ, Холмогорахъ, Тихвинѣ, Вологдѣ, Каргополѣ, Тулѣ, Бѣлевѣ, Звенигородѣ и Нижнемъ Новгородѣ. При этомъ естественно, что и русскимъ становилось необходимымъ знаніе иностранныхъ языковъ, для сношеній съ иноземцами: соотвѣтственно тому въ актахъ имѣются указанія и на русскихъ людей, умѣвшихъ „толмачить“ (№ XL и др.).

Иноземцы пріѣзжали въ надеждѣ „на государево милостивое жалованье“, но тѣмъ не менѣе искали въ Москвѣ особеннаго покровительства и безъ того не ѣхали (№ XLVI, стр. 323). Нѣкоторымъ удалось оправдать цѣль пріѣзда и оказанное имъ довѣріе, другимъ нѣтъ. Въ издаваемыхъ актахъ есть доказательства того и другаго: Шведы устроили стеклянный заводъ (№ XLIII), а Голландцы, бархатныхъ дѣлъ мастера, не завели фабрики шелковыхъ издѣлій и были отпущены въ свое отечество (№ XXIII). Иные иноземцы, дозволившіе себѣ корчемство виномъ, лишились за то данныхъ имъ дворовъ, которые были отобраны на государя (стр. 278, 279, 283).

Кромѣ своихъ знаній, товаровъ и мастерскихъ орудій, иноземцы служили тѣмъ, что приносили вѣсти о взаимныхъ отношеніяхъ различныхъ государствъ между собою и о политическихъ событіяхъ, въ особенности о пограничныхъ съ Россіей странахъ (№№ 2 III, VII, XI, стр. 126—128, XVI, XVIII, XXII, стр. 177 и слѣд., XXIV, XXXII, стр. 228 и 229, XLIII, стр. 297—300). Въ свою очередь, уходя обратно въ свое отечество, иноземцы общались „превозносить царскую милость и въ иныхъ государствахъ распространять“ (№ XLI и др.).

Особенно дорожило русское правительство тѣмъ, что нѣкоторые иноземцы, упрочившіеся въ пріютившей ихъ странѣ, принимали православіе. Акты настоящаго изданія свидѣтельствуютъ о случаяхъ принятія православія Ногайскими Татарами, Персами, „обусурманенными“ Греками и Сербами, также

нарѣдка Голландцами и Датчанами (№ XL). Бывали случаи, что при этомъ саміи цари являлись воспріемниками отъ купели (стр. 218) и щедро и роскошно одаривали новокрещенныхъ (№ XXXII, стр. 208—211).

№ 11 — *Акты, относящіеся къ исторіи Сибири*. Всѣ они принадлежатъ къ пятилѣтнему періоду, съ 1625 по 1630 годъ. Къ этому времени русскіе пришельцы успѣли уже добраться до рѣки Енисея и укрѣпиться на ней. Въ 1625 году дѣлались распоряженія о постройкѣ второго на этой рѣкѣ укрѣпленія на Красномъ Яру (№ VIII), а Кузнецкій острогъ считался въ это время еще столь отдаленнымъ, что его признавали за удобное мѣсто ссылки для „переводенцевъ“, покушавшихся бѣжать съ нами обратно въ Русь (№№ XXXVI, L, LX и LXVIII). Кроме упомянутыхъ остроговъ, въ это время построены были Барабинскій и Омскій, изъ которыхъ первый вскорѣ успѣлъ оказаться невужнымъ и уничтоженъ (XLVI), а второй приобрѣлъ важное значеніе, какъ охранный пунктъ на Иртышѣ противъ набѣговъ кочевниковъ изъ окрестной степи. Объ этихъ безкокойныхъ набѣгахъ, мѣшавшихъ правильной колонизаціи и спокойной земледѣльческой осѣлости, свидѣтельствуетъ значительная часть документовъ пастоящаго тома. Однако, не смотря на то, приобрѣтеніе новыхъ жилищъ подъ высокую руку государеву продолжалось по установившимся уже пріемамъ и обыкновенно завершалось постройкой острога въ новопріобрѣтенномъ краѣ (напр. № XXXV).

Нападенія со стороны туземцевъ въ особенности усилились съ тѣхъ поръ, когда русскимъ пришельцамъ удалось пайти въ новой странѣ мѣсто-рожденіе соли и начать разработку этого важнаго жизненнаго продукта (№ III). Первая встрѣча и затѣмъ безпрестанныя непріязненные столкновенія съ Калмыками и Биргизами происходили именнo изъ-за обладанія Ямышевскимъ озеромъ (нынѣ въ Бійскомъ округѣ Томской губерніи) (№№ VII, X, XVIII и XLIII). Другими свидѣльствами о набѣгахъ туземцевъ рисуются подробности и частности какъ нападеній, такъ и самыхъ боевъ. Новымъ пришельцамъ приходилось заботиться о добываніи вѣстей про туземцевъ (№ LXXXIII) и о распознаваніи слѣдовъ набѣговъ по сакмамъ (№ XXIV), разставлять „сторожи“, предприимать въ видахъ устрашенія походы въ самыя стойбища дикарей и проч. (№№ IV, XV, XXV, XXXIX, XLII и друг.). Непріязненные движенія инородцевъ порождали жалобы и сѣтованія сибирскихъ казаковъ и служилыхъ

людей центральному правительству: акты №№ XLIV и XLVII содержат в себе замѣчательные совѣты и указанія осторожныхъ московскихъ политиковъ по такимъ случаямъ. Въ числѣ главныхъ причинъ, усиливавшихъ вражду и порождавшихъ кровопролитныя стычки между Русскими и туземцами, былъ сборъ ясака: между тѣмъ, какъ изъ Москвы строго наблюдали за учетомъ его, выражали неудовольствіе по случаю убыли ясака и требовали выискиванья повоприбылыхъ ясачныхъ людей, сами ясачные, съ своей стороны, заявляли требованіе о повѣркѣ цифры обложенія (№№ XXXVII, XXXVIII, XL, XLI, XLV). Сопротивленіе платежу ясака доходило до того, что въ 1629 г. въ разныхъ мѣстахъ Сибири пѣкоторые инородческіе народы отложились (№№ LXV, LXVI, LXXI и LXXII), а другіе откочевали прочь (№ LIX). Татары, узнавшіе русскую силу и времена искавшіе у новыхъ пришельцевъ помощи и обороны отъ другихъ кочевниковъ (№ XLIV), сами стали измѣнять (№№ LXXXI и LXXXIII) и даже находили потачку и содѣйствіе своему „воровству“ въ мѣстныхъ русскихъ властяхъ (№ LIII). При вооруженныхъ столкновеніяхъ, вызванныхъ такими неурядицами взаимныхъ отношеній, выдѣляются въ данный періодъ времени услуги ссыльныхъ иноземцевъ Литовцевъ (№ LXI) и такихъ опытныхъ въ ратной службѣ людей, какъ Григорій Алексѣевъ (№ LXXIX).

При всѣхъ такихъ затрудненіяхъ, встрѣтившихъ Русскихъ людей на сибирскихъ земляхъ, новые пришельцы въ періодъ съ 1625 по 1630 г. успѣли тамъ достаточно осмотрѣться и обезнечиться. Власти озаботились составленіемъ чертежей разстоянія между городами и острогами (№ XVI), составленіемъ списка волостей Тарскаго округа, платящихъ ясакъ (№ XXII), описью остроговъ и денежныхъ доходовъ и проч. (№№ LXII и LXXV). Поселенія русскія упрочивались въ Сибири на столько, что, какъ видно изъ актовъ о количествѣ хлѣбныхъ запасовъ, уже въ это время не было нужды вывозить хлѣбъ изъ Вологодскаго и Архангельскаго краевъ, и представилась возможность довольствоваться своимъ хлѣбомъ (№№ XXVIII и LXXVI). Водворенные въ Сибири казаки просятъ дозволенія выисать туда жещь (№ LXIX), а Литовцы выражаютъ желаніе окреститься въ православную вѣру (№ XXI); объявляются даже добровольные охотники для селитьбы (№ LVII) и т. под. Дѣйствія Московскаго правительства по заселенію по-

вой страны и въ этотъ періодъ времени обозначаются съ достаточною ясностію: Сибирь старательно обезпечивалась главнымъ образомъ хлѣбопашцами, и одинъ изъ актовъ (№ VII, въ концѣ) указываетъ на тѣ мѣстности, которыя дали изъ Руси первыхъ насельниковъ. Новыя слободы ставятся не только вновь прибылыми изъ Руси людьми, но и „переведенцами“ съ прежде занятого уже въ Сибири мѣста (№ XIV). Появились и опальные люди (кромя Литвы, Черкасы), и тюремные смѣльцы въ городахъ и острогахъ, взятые въ бояхъ аманаты (№ XVII) и присланные изъ Москвы за неизвѣстныя вины (№ LXI). Нѣкоторые изъ нихъ успѣвали приселяться къ городамъ и легкимъ занятіямъ: ихъ сыскивали и также сажали на пашню. Сюда же поступали и тѣ изъ пришедшихъ, при назначеніи имъ опредѣленныхъ промысловъ, какъ на примѣръ, ямщики, которые не выдерживали тягостей работъ, и тѣ, которые открытою силою противостояли различнымъ притѣсненіямъ мѣстныхъ властей. Виновныхъ, по наказаніи кнутомъ, ссылали въ болѣе отдаленныя мѣстности также на пашню (№ XIV). Кромѣ земледѣлія и добычи соли, русскими поселенцами полагается начало еще одному промыслу—добыванія слюды (№ XX). Отискана за Енисейскимъ острогомъ и серебряная руда (№ XXXII). На ряду однако съ этими начатками прочной культуры, замѣчаются и явленія противоположнаго характера: вслѣдствіе тягости непосильныхъ работъ въ дѣвственной и безлюдной странѣ, русскіе люди оставляютъ пашню и приуроченные промыслы (№№ XXXVI, I, II, LXVII), или отпрашиваются на Русь (№ VII), на что, впрочемъ, только въ рѣдкихъ случаяхъ получаютъ разрѣшеніе (№ LIV).

На ряду съ заботами объ устройствѣ матеріальнаго быта русскихъ людей въ Сибири и ихъ отношеній къ туземцамъ, напечатанныя въ настоящемъ томѣ Русской Исторической Библіотеки акты представляютъ данныя и о томъ, какъ удовлетворялись религіозныя потребности новыхъ поселенцевъ. Изъ числа напечатанныхъ здѣсь актовъ, №№ I, V, VI, XI, XIX, XXX, XXXI, XXXIII, XLVIII и др. касаются мѣстныхъ церковныхъ дѣлъ, и въ особенности строенія церквей, а также распространенія христіанской вѣры: акты же подъ №№ VIII и XXV сообщаютъ свѣдѣнія о суевѣріяхъ, существовавшихъ среди русскаго населенія, тѣмъ болѣе вредныхъ и опасныхъ, что въ Сибири Русскіе встрѣчались съ грубыми вѣрованіями мѣстныхъ язычниковъ.

Особый и важный интересъ въ историко-географическомъ отношеніи пред-

ставляютъ три акта, помѣщенные подъ № IX и служащіе продолженіемъ и дополненіемъ тѣхъ одиннадцати, которые уже были напечатаны во 2 томѣ Русской Исторической Библіотеки, подъ № 254. Еще въ концѣ XVI столѣтія голландскіе мореплаватели стали предпринимать экспедиціи въ Ледовитый океанъ, съ цѣлью проложить себѣ здѣсь путь въ Восточную Индію. Почти въ то же время и русскіе мореходы съ Двины и Печоры стали пробираться съ товарами чрезъ Барское море и достигали устьевъ не только Оби, но и Енисея. Въ первой четверти XVII вѣка датскія и голландскія суда неоднократно появлялись въ тѣхъ частяхъ Ледовитаго океана, которыя омываютъ сѣверный берегъ Европейской Россіи. Появленіе двухъ европейскихъ кораблей въ Карской губѣ въ 1625 г. вызвало цѣлый рядъ отписокъ сибирскихъ воеводъ и распоряженій со стороны Московскаго правительства; и какъ прежде того, опасеніе нечаянныхъ нападений побудило Московское правительство предписать двинскимъ и кольскимъ воеводамъ, а также соловецкимъ старцамъ, строгій надзоръ за русскими водами, такъ и теперь это правительство выказало ту же осторожность, простиравшуюся до того, что и русскимъ торговымъ и промышленнымъ судамъ было воспрещено ходить въ Сибирь морскимъ путемъ. Напечатанные нынѣ документы заключаютъ въ себѣ отписки тобольскихъ воеводъ 1626 — 1627 годовъ о сдѣланныхъ ими распоряженіяхъ къ тому, чтобы воспрепятствовать нѣмецкимъ людямъ проникать въ Сибирь какъ воднымъ, такъ и сухимъ путемъ.

№ 12 — *Вѣдомость о ясачныхъ, десятичныхъ, денежныхъ, хлѣбныхъ и соляныхъ доходахъ и расходахъ въ сибирскихъ городахъ за 1698 и 1699 годы.* Этотъ обширный документъ даетъ впервые въ достаточной подробности понятіе о тѣхъ осязательныхъ выгодахъ, которыя предоставляла новая колонія своей метрополіи, и о тѣхъ издержкахъ, которыя требовались для поддержанія въ ней извѣстнаго порядка и управленія. Здѣсь указаны обязательныя для инородцевъ государственныя подати или „ясакъ“, поступившія въ царскую казну прямымъ налогомъ и состоявшія исключительно изъ пушнаго звѣря какъ въ видѣ невыдѣланныхъ цѣльныхъ шкурокъ, такъ и въ видѣ раздѣланныхъ на мѣха. Всякій пушной звѣрь безъ исключенія составлялъ собственность государевой казны: и мало стоящая бѣлка, и дорогой соболь, усчитываемый цѣльными сорочками и отдѣльными вырѣзанными ремнями въ два пальца шири-

ной, назывались „пушками“. Изъ Камчатскаго края поступали цѣнные бобры во всѣхъ торговыхъ разновидностяхъ, указанныхъ въ вѣдомости подъ названіемъ „кошпаковъ“, или молодыхъ не переогодававшихъ бобренокъ „ярцевъ“, или годовалыхъ бобренокъ „ворниковъ“—самыхъ молодыхъ песцовъ (моложе „недопесцовъ“), не выходившихъ еще изъ норы, и „черевесъ“ или черевъ, т. е. брючатыхъ бобровыхъ мѣховъ. Гдѣ недоставало цѣнныхъ пушныхъ шкурокъ, тамъ принимались въ лясакъ подходящіи и преобладающіи въ видѣ корсаковъ — небольшихъ степныхъ лисицъ, свойственныхъ сѣверной половинѣ Киргизскихъ степей, и росомахъ изъ сѣверныхъ сибирскихъ лѣсовъ (*gulo borealis*). Принимались также „зюбрины“, то-есть, изюбровыя мѣха, козуль (*caprus capreolus*), и „пышолени“, то-есть, пыжики—молоденькіе до году олени, безрогіе телята, и „однидра“ — шкуры старыхъ оленей осенняго боя, и заячьи, волчьи, медвѣжьи и лосинныя шкуры (изъ тайговыхъ мѣстностей): принимался даже „рыбій зубъ“, то-есть, мамонтовъ рога и моржовыя клыки. Въ формахъ ляска выдѣляется и „подносное“ — подарки на имя государя отъ князковъ и старшинъ иноподчешскихъ, и „номинки“ или почетные приносы на поклонъ воеводамъ, и дары и гостинцы дялкамъ, установленныя обычаями и обращенныя въ законъ; тутъ же и конфискованныя, названныя „утаенными“ и „надоимочные“, недопесенныя въ предшествовавшемъ году, и таможенныя, оплаченныя пошлинами.

Таможенныя пошлины съ привозныхъ товаровъ указываютъ на нѣкоторое оживленіе торговыхъ сношеній съ пограничными странами—съ Бухарой и Хивой, оттуда шелъ бумажный холстъ или бязь, и съ Китаемъ, снабжавшимъ разными сортами шелковыхъ и бумажныхъ тканей (ленза, фанза, зендени, камка, китайка, даба и пр.) въ разныхъ видахъ—„поставами“ или цѣльными кусками, и „портищами“, то-есть, отрѣзками тѣхъ же матерій мѣрой на одно платье.

Между прочимъ китайскимъ товаромъ встрѣчается въ 1698 г. первое прямое указаніе на вывозъ „травы чая“ обоихъ сортовъ — зеленого и черпаго. Въ указанное росписью время шли изъ Китая въ Россію, кромя матерій, посуда, табакъ и даже такая мелочь, какъ „румянци листами“, „маховки или бахрама“, „ганзы или трубки“ и „черниля брусками“ (тушь).

Роспись окладамъ служилымъ людямъ (ратнымъ или воинскимъ чинамъ), ружникамъ (безземельнымъ, получившимъ ругу) и оброшникамъ, то-есть, со-